

Сатана хотел убить меня, но я чудом остался жив

О своей жизни и Божьей помощи рассказывает пасторская семья с тридцатипятилетним опытом Моисей и Нина Островские.

Расскажите о наибольшем кризисе веры в вашей жизни?

Моисей: Знаете, каждый проходит через испытания. Но они закаляют человека и делают из него специалиста в определенных областях. Несколько лет назад я испытывал психологические трудности и это не значит, что я не был с Богом. Бог всегда был на первом месте в нашей семье. Но были определенные трудности, и я скажу: эта программа была возможной только потому, что проходя через определенные трудности, ты можешь понять других людей, которые находятся в определенных обстоятельствах жизни.

Что это за “определенные трудности”? Расскажите детальнее.

Нина: Я очень счастливая, что у меня такая жизнь. Но в двадцать лет пережила опыт, который на все годы меня настолько сблизил с Богом, что я всегда так воспринимала: все, что случается – это для славы Божьей и во благо мне. «Бог за нас – кто против нас? Воззови ко Мне, Я отвечу тебе». То есть, я стану надеяться на Божьи обещания из Библии. И это стало для меня, для всех опорой в жизни.

Моисей: Разные обстоятельства могут быть. Расскажу один пример. Наша дочь вышла замуж в 29 лет. Личная жизнь детей – некоторый повод волноваться для родителей. Родители переживают, молятся и ожидают. И когда она вышла замуж, то мы славили Бога и говорили “Слава Богу, что именно в 29, потому что она еще все успеет”. У нее очень хороший муж, прекрасные дети. Когда у меня раньше спрашивали: “Тебе уже 50 лет, а у тебя есть внуки?” Я всегда так говорил: “Мне Господь сказал: не переживай, я продлю дни твоей жизни и ты все успеешь”. И

все, вопросов больше не возникало.

Бывают у людей разные обстоятельства, но если мы доверяем Богу и служим Ему, то Господь проводит через ситуации, которые Сам знает. И они, в конце концов, заканчиваются большим благословением.

Нина: А я говорила дочери: «Бог все знает, всем руководит, Он благословит тебя. Ты выйдешь замуж за самого красивого парня, он будет тебя носить на руках, и я это буду видеть». И действительно, у меня много фотографий, где муж ее держит на руках.

Вот это уже конкретно. Мы выводы слышим в проповедях, а хотелось бы немножко об обстоятельствах. С каким человеком или группой людей вы переживали наибольший конфликт, и что было дальше?

Моисей: Мы не конфликтные люди. Например, когда провожу программы, то пишут разные комментарии. Одни говорят: “очень хорошие программы”, а другие пишут “Да вы сумасшедший, как вы можете так объяснять?” Я это воспринимаю нормально. Просто стараюсь ответить, объяснить, если человек что-то не понял. А если пишут разные плохие слова, то просто игнорирую такие комментарии. Но рядышком отвечаю на вопросы, что задают те, кто хочет знать больше.

Нина: Родители готовили нас к пасторскому служению. Я очень благодарна свекрови, что она поделилась своим опытом. У нее были две соседки.

Моисей: В прошлом году было 35 лет, как мы стали пасторской семьей.

Нина: И свекровь рассказывала о том, что эти соседки конфликтовали. Одна придет, жалуется, вторая заходит и спрашивает: “Что говорила та соседка?”. Приходит опять первая и спрашивает: “Что говорила?” Но свекровь не передавала ничего. Потом стала молиться, и Господь ей открыл, что как-то

их надо примирить. И приходит одна соседка, говорит “Что говорила та?”, а свекровь: “Сказала, что надоело спорить, надоело уже враждовать, хочу примириться”. Приходит вторая, и мама то же самое и этой. Идут они навстречу как-то, то обычно переходили на разные аллейки, а это улыбаются, поздоровались и помирились. Но свекровь никогда им не говорила об этом. Эта история стала для нас примером, что не надо конфликтовать. Всегда есть решение, есть молитва и Бог, который примиряет.

Бывали ли у вас сомнения в своем призвании, в Библии, даже в существовании Бога? Как удавалось эти сомнения преодолевать?

Моисей: В существовании Бога никогда. Я получил еще закалку в армии. Меня призвали в армию в 1983 году. И я решил, что не буду есть ничего, что запрещено в Библии. А сами понимаете – советская армия. Здесь есть один брат, который был офицером. И он тоже знает, что в каше все смешивалось. И конечно мне говорили, что там нет свинины. Но я знал, что на следующий день скажут обратное: «а ты свинину ел».

И поэтому я брал один кусочек белого хлеба, один черного и компот. Сколько там нальют этого компота... Мне есть очень хотелось. Снилось ночью, что я шел по свалке и нашел кусок заплесневелого черного хлеба. Вытер и съел, и было просто супер вкусно. Но пройдя через эти трудности я не получил никакой болезни. То есть, у меня нет никаких проблем с желудком.

С Богом у нас никогда не было конфликтов и сомнений в Его существовании. И сегодня, когда мы убеждаем других людей, то мы убеждаем с уверенностью. Если мы надеемся на Бога, Господь все сделает. Когда я только стал пастором, то два раза приезжал домой, (мой отец был служителем) и говорил, что, наверное, это не мое. Хотел заниматься чем-то другим.

Почему вы реагировали таким образом?

Моисей: Первое: я еще тогда не был женат. Второе: в советское время было очень трудно. Хотя и сейчас нелегко. И скажу,

разницы нет. Можно работать, работать, работать, а результата нет. И тогда человек разочаровывается. Он хочет, чтобы люди приходили на встречи, чтобы людей было много, а этого нет.

Сегодня я воспринимаю иначе. Когда меня приглашали и говорили, что, может, не очень много людей придет, я отвечал, буду говорить о Боге даже одному.

Я правильно понял, что скромность, смирение помогают вам преодолевать вот эти сомнения?

Моисей: Вы знаете, на моей программе когда-то крестились по тысяче человек. Это был 96 год. За всю историю на моей Библейской программе крестились десять тысяч человек.

Как-то мы в Полтаве проводили программу. Посетителей много. Я предлагаю креститься – и никто не идет. Я приглашаю, а никто не выходит. А в Днепре при таких же условиях крестились двадцать человек. Поэтому не важно, сколько человек придет, не важно, сколько человек крестится – это Бог дает. Наша задача – рассказывать так, чтобы в Царствии Божьем нам не было стыдно. Представьте как один скажет: “Я крестился”, а другой – “Я крестился там”. Мы провели спутниковую евангельскую программу еще в 2010 году. Куда бы мы ни приехали, обязательно несколько человек подойдут и скажут “Моисей, а я ведь-то крестилась или крестился на вашей программе”. А вы можете себе представить в Царствии Божьем, когда мы будем там ходить, и там один, второй, десятый, пятый скажут “Вы рассказали нам о Боге”. Слава Богу! Поэтому наша задача: делать свое дело хорошо.

Нина: А еще чтобы не было разочарования, нужны опыты с Богом.

Моисей: Опытов мы вам расскажем очень много. Нина Петровна специалист по опытам, опыты у нее очень интересные, жизненные.

Нина: Мне было шесть месяцев, и папа заболел раком. Диагноз серьезный. Это был 1966 год. Вся церковь молилась, мама молилась. И вот мы четверо выросли на этом опыте. Церковь молилась, постилась, и папа остался жить. Мама всегда говорила

“Бог всем правит, Бог всем руководит”. Когда есть опыты, тогда ты идешь вперед уверенно. Моисей Иосифович когда упал, у меня опытов много было, и обещаний из Библии.

Моисей: В этом году 5 февраля я готовлюсь ехать в Киев, чтобы записать новую программу для телеканала «Надія». Уже почти все готово. Я прихожу к себе в офис, разговариваю с комитетом пограничным, какие документы нужны, чтобы выехать с Беларуси и вернуться. Одну бумагу держу в левой руке. А в кармане телефон лежит. Это важно. Выхожу из офиса, поскользывается на ступеньках так, ударяюсь головой о косяк, теряю сознание и падаю с лестницы вниз головой, ломаю обе руки. До сих пор швы на руках еще. Я по этим ступенькам тысячу раз ходил и ни разу не споткнулся. Поэтому уверен, что сатана решил меня убить таким образом. Чудом остался жив.

Нина: Он, когда ударился, руки скрестил, и это помогло.

Моисей: Без сознания падаю, ударяюсь головой, здесь нужно зашивать, здесь разбито. Первая мысль была: “Как я теперь запишу программу? Ведь все уже готово.

Меня привезли в больницу. Прошу, чтобы сделали операцию в течение недели. Говорю, что мне программу надо записать срочно. А врачи ответили, что никакой программы – полгода придется восстанавливаться после такого.

Мы отложили запись программы на неделю. И 28 февраля я написал, что приеду. Сын меня привез, я снимаю бинты, руки еще не в форме. Посмотрите программу и вы увидите: руки опухли. Одна женщина в комментариях пишет: “Я не могу смотреть на ваши руки, что с вашими руками”. Но я не упомянул в этой программе о травме.

Это такой удар был. Но мы восприняли его с той стороны, что сатана хотел атаковать, а Бог сохранил и вывел на дальнейший уровень. И вот эта болезнь наоборот еще послужила для меня мотивацией, чтобы провести эту программу.

90-е прошли. У многих уныние сегодня. Люди уже говорят так “Вот почему, почему нет крещений, что происходит? В Африке есть, здесь нет. Дух Святой понемногу оставляет Землю”. То есть Украина оставлена, надо ехать в Африку? Как помочь, что подсказать?

Моисей: Я евангелист с 1991 года. Первая моя миссионерская программа была в 1989 году. Когда Горбачев дал разрешение на индивидуальную трудовую деятельность, то я написал в райисполком, чтобы разрешили заниматься трудовой деятельностью по обучению Библии. А они ответили, что не могут, потому что это не относится к предметам государственного образца. Ну, а дальше все покатилось...

Первую программу знаете как проводили? Написали такой большой плакат, я одного мужчину из церкви попросил. И он в слове “церковь” сделал ошибку. Но так как нарисовано было художественно, то исправить было невозможно.

К нам пришла женщина – кандидат медицинских наук. На этой же программе вторая – директор санатория, секретарь председателя горисполкома крещение приняли. То есть, тогда членами церкви стали человек десять. Я – молодой парень, неграмотный, богословского образования никакого, опыта тоже.

А сегодня я – доктор богословия. Опыт уже определенный есть. А рассказывать о Боге не могу так, как когда-то. Почему? Потому что я плохой? Нет. Я стал лучше. А потому что время изменилось. И мы должны уметь работать во время изобилия и во время скудости. Не важно, крестится тысяча человек, один или не одного после программы о Библии. Это не правильный мотив: «я не поеду, если там не будет крещения». Мы едем, чтобы Слово Божье донести, чтобы проповедовать, чтобы о Господе рассказывать. А остальное – Божье дело, Бог даст.

Поэтому сегодня мы не должны разочаровываться и вешать нос. Мы должны проповедовать. Результат знает только Бог. Уверен, что после возвращения Господа, будут много людей, которые скажут:

“Моисей, спасибо вам за ваши рассказы”.

Вопросы – Максим Балаклицкий